

0390

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ОТДАТЬ ВСЕ, КРОМЕ СЕРДЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Отдать все, кроме сердца
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 390

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706760

Отдать все, кроме сердца: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04875-2

Аннотация

Чтобы спасти брата, отличавшегося буйным характером, от неприятностей с полицией, Натали вынуждена обратиться к Анжело Белландини. Когда-то их связывали очень близкие отношения, но Натали ушла от него... Чего сейчас ей ждать от человека, которого она унизила пять лет назад?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мелани Милберн

Отдать все, кроме сердца

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Surrendering All But Her Heart

© 2012 by Melanie Milburne

«Отдать все, кроме сердца»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

«Придется тебе с ним встретиться».

Натали слышала отчаяние и мольбу в голосе матери, когда нажимала кнопку вызова лифта в роскошном лондонском офисе Анжело Белландини. Эти слова буквально поселились у нее в голове. Они не давали ей заснуть уже двое суток, сопровождая ее, как тяжелый багаж, всю дорогу от дома в Эдинбурге. Они подсказывали на железнодорожных шпалах, пока не превратились в мантру, вгонявшую Натали в ступор: «Придется с ним встретиться. Придется с ним встретиться. Придется с ним встретиться...»

Последние пять лет каждая газета, каждый блог публиковали фотографии и новости о красавце Белландини. Бурный образ жизни Анжело обсуждался по всему Интернету. Его огромное состояние – надо сказать, унаследовал он только половину, а вторую сколотил сам упорным трудом, – заставляло с ним считаться.

И теперь ей тоже придется с ним считаться из-за глупостей, совершенных ее легкомысленным братом.

Шагнув в капсулу лифта из стекла и хрома, Натали почувствовала, как по спине пробежал холодок. Руки едва заметно дрожали. Согласится ли Анжело принять ее после того, как она бросила его пять лет назад? Так же сильна его ненависть сейчас, как любовь в прошлом? Натали и сама выросла в бо-

гатовой семье, поэтому роскошь и элегантность приемной не должны были произвести на нее подавляющее впечатление. Но при первой их встрече Анжело не сказал, что богат. Она считала его просто трудолюбивым и красивым итальянцем, который учился в магистратуре школы бизнеса. Он приложил немало усилий, чтобы скрыть свое происхождение, но ей грех было жаловаться. Еще меньше Натали поведала ему о себе.

– Боюсь, сейчас синьор Белландини не принимает, – сообщила ей секретарь строгим, деловитым тоном. – Хотите назначить встречу на другое время?

Натали посмотрела на девушку – красивую, как модель, с идеально гладкими светлыми волосами и ясными голубыми глазами, – и почувствовала, как ее самооценка, и без того низкая, падает под плинтус. Хотя в лифте она подкрасила губы и поправила ничем не примечательные каштановые волосы, ее внешность нельзя было сравнить с профессиональной работой стилиста. А ее одежда! Она выглядит так, словно в ней спали, хотя за последние сутки Натали не сомкнула глаз, так что обычно персиковая кожа выглядела серой. Под глазами залегли круги, щеки запали.

Натали решительно расправила плечи. Она не уйдет, не увидев Анжело, даже если придется ждать целый день!

– Скажите синьору Белландини, что я в Лондоне всего двадцать четыре часа. – Она вручила секретарше свою личную визитку, а также карточку отеля, в котором останови-

лась. – Со мной можно связаться по номеру мобильного телефона или номеру отеля.

Секретарша взглянула на визитки, а потом на Натали:

– Вы – Натали Армитаж? – спросила она. – Владелица «Интерьеры Натали Армитаж»?

– Э-э-э... да.

Глаза секретарши засияли восторгом.

– У меня есть ваши простыни и полотенца, – сказала она. – Ваша весенняя коллекция просто восхитительна! Благодаря мне ваши товары теперь есть у всех моих друзей. Они такие женственные и свежие, такие оригинальные!

Натали вежливо улыбнулась:

– Спасибо.

Секретарша наклонилась к интеркому:

– Синьор Белландини? Вас желает видеть мисс Натали Армитаж. Можно втиснуть встречу перед вашим следующим клиентом или лучше назначить позже, во второй половине дня?

На долю секунды сердце Натали замерло. Удивился ли Анжело? Раздражен? Сердится?

– Нет, – раздался спокойный глубокий баритон с таким сексуальным акцентом, что Натали показалось, будто к ее коже прикоснулся нежный шелк. – Я приму ее сейчас.

Секретарь проводила Натали по широкому коридору и улыбнулась, остановившись перед дверью с бронзовой пластинкой с именем Анжело.

– Вам очень повезло, – прошептала она заговорщицким тоном. – Обычно он не принимает клиентов без предварительной записи. Большинству приходится неделями ждать встречи. – В глазах секретарши заиграли веселые огоньки. – Может, он хочет испробовать гладкость ваших простыней, так сказать?

Натали слабо улыбнулась шутке и вошла в открытую секретаршей дверь. Ее взгляд немедленно устремился туда, где за столом черного дерева сидел Анжело. Между ними простиралось футбольное поле ковра.

Дверь за спиной Натали закрылась с щелчком, словно в тюремной камере.

У Натали сжалось горло. Анжело выглядел таким же поразительно красивым, как всегда. Черты его лица практически не изменились, только две глубокие складки пролегали по бокам от не улыбочивого рта. Его черные как смоль волосы были острижены короче, чем пять лет назад, но все равно эффектно вились над воротником голубой рубашки. Он был чисто выбрит, но темная тень упорной щетины была заметна вдоль высоких скул и упрямого подбородка. Глаза в обрамлении густых ресниц сохранили цвет черного кофе, такой темный, что нельзя было различить зрачки или понять настроение.

Анжело поднялся, но Натали не знала почему – из вежливости или из желания подавить ее. Он был внушительно, угрожающе высок. Даже на каблуках Натали приходилось за-

прокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Она провела языком по пересохшим губам. Ей нужно было сохранять спокойствие. Большую часть своей жизни Натали держала эмоции под строжайшим контролем. Сейчас не время показывать, как беспокоит ее ситуация с братом. Догадавшись, Анжело непременно воспользуется этим, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. Ей нужно только расплатиться за причиненный Лакланом ущерб, а потом бежать отсюда не оглядываясь.

– Спасибо, что приняли меня сразу, – сказала она. – Я понимаю, насколько вы заняты, и не стану отнимать много времени.

Какой-то момент непроницаемый взгляд не отрывался от ее глаз. Затем Анжело нажал кнопку интеркома и произнес:

– Фиона, отсрочьте все мои встречи в следующий час и не переключайте на меня звонки. Не беспокойте меня ни при каких обстоятельствах.

– Да, сэр.

Натали изумленно моргнула.

– Нет необходимости прерывать ваше плотное расписание... – начала она.

– Это совершенно необходимо, – сказал Анжело, силой своего взгляда не давая ей отвести глаза. – То, что ваш брат сотворил с номером моего отеля в Риме, – уголовное преступление.

– Да. – Она кивнула, с трудом сглатывая. – Я знаю. Но

сейчас у него трудный период, и я...

Анжело иронически выгнул черную бровь.

– И в чем заключаются его трудности? – поинтересовался он. – Папочка отобрал «порше» или не дал карманных денег?

Натали сжала губы, пытаясь удержать под контролем эмоции, которые угрожали выплеснуться наружу. Как Анжело смеет смеяться над тем, что переживает ее брат?! Да, ее братец Лаклан – ходячая часовая бомба, и Натали нужно предотвратить его саморазрушение. Много лет назад она не смогла спасти младшего брата, но теперь готова перевернуть небо и землю, чтобы сделать все правильно.

– Он просто ребенок, – начала она. – Он только что окончил школу и...

– Ему восемнадцать. – Губы Анжело были сердито сжаты. – Мальчик достаточно взрослый, чтобы голосовать! В этом возрасте он может сам расплачиваться за последствия своих действий! Вместе со своими пьяными друзьями он причинил одному из моих самых престижных отелей ущерб на сто тысяч фунтов.

У Натали все внутри сжалось. Он не преувеличивает? Мама описывала произошедшее так, словно достаточно было оплатить химчистку для ковров, купить несколько новых украшений, может быть, перекрасить стены... О чем брат только думал? Почему устроил такой безумный разгром?

– Я готова оплатить ущерб, но сначала хочу увидеть все своими глазами, – сказала она, решительно вздернув подбородок.

родок.

Анжело ответил на ее взгляд вызовом:

– Вы готовы лично покрыть все счета?

– В разумных пределах, конечно.

Анжело скривил верхнюю губу:

– Вы не представляете, на что подписываетесь. Вы знаете, что устраивает ваш брат, когда развлекается с друзьями?

Натали слишком хорошо это знала: в последние месяцы она не могла спать по ночам. Она знала, почему Лаклан так себя ведет, но мало что могла сделать, чтобы его остановить. Лаклан был рожден на замену умершему Лайаму – возрожденная копия потерянного сына. С самого рождения мальчика заставляли жить не своей жизнью, а жизнью Лайама. Все мечты и надежды, которые предназначались родителями старшему сыну, достались Лаклану, и в последнее время он не выдерживал давления. Натали боялась: однажды он слишком далеко зайдет, или его подтолкнут... Она уже пережила одну смерть, и второй бы не выдержала...

– Откуда вы знаете, что за ущерб отвечает Лаклан? – спросила она. – Почему не кто-то из его друзей?

– Номер был снят на его имя, – ответил Анжело, сопроводив слова взглядом острым, как кинжал. – При регистрации он вручил свою кредитную карту. Юридически именно он несет ответственность за имущество, даже если не переложил с места на место ни одной подушки.

Натали подозревала, что ее брат натворил куда больше.

Она не раз видела, как протекают последствия его запоев. В опьянении Лаклан не спал и не веселился: лишний стакан выпускал его сдерживаемую ярость, пугающую и внезапную. Однако через несколько часов он уже ничего не помнил. Пока что ему удавалось защититься от полиции, но только потому, что их богатый и влиятельный отец оказал властям несколько услуг.

Но это работало в Британии. Сейчас же Лаклан находился во власти итальянской полиции, поэтому Натали и приехала в Лондон, чтобы поговорить с Анжело.

Ну почему из всех римских отелей он остановился в принадлежащем Анжело Белландини?!

С покорным вздохом Натали открыла сумочку и вынула чековую книжку.

– Хорошо, – сказала она, выуживая ручку. – Я поверю вам на слово и оплачу ущерб.

Анжело насмешливо фыркнул:

– Думаете, если подпишете чек, я закрою на все глаза?

Натали пришлось снова сглотнуть комок в горле.

– Вы хотите больше ста тысяч фунтов? – спросила она, и голос звучал слишком высоко, почти визгливо.

Их взгляды встретились. Натали чувствовала, как напряжение поднимается по спине, позвонок за позвонком. Чувствовала его на коже, по которой разбегались мурашки. И, к своему ужасу, чувствовала его между ног, как будто Анжело протянул руку и погладил ее по бедру длинными умелыми

пальцами...

Он не говорил ни слова, но в этом не было нужды: Натали умела читать подтекст в этих темных насмешливых глазах. Анжело было наплевать на деньги, ему хватало собственных. Но Натали точно знала, что он хочет. Знала в ту минуту, когда вошла в офис и встретила с ним взглядом.

Анжело хотел ее.

– Это все, что я могу предложить, – сказала она и швырнула чек на стол между ними.

Анжело взял чек в руки и медленно порвал его на клочки, а затем позволил им упасть на стол, как конфетти. Все это время он не отводил от Натали непроницаемых мерцающих глаз.

– Как только вы выйдете отсюда, я сообщу римским властям, что они могут выдвигать обвинения, – сказал он. – Ваш брат отправится в тюрьму, я это гарантирую.

Сердце Натали тяжело стучало в ребра, как груша под ударом боксера. Сколько ее брат продержится в иностранной тюрьме? Там он окажется среди убийц, воров и насильников. Могут пройти годы, прежде чем магистрат рассмотрит его дело. Лаклан всего лишь ребенок. Конечно, он поступил неправильно, но это не его вина. Ему нужна помощь, а не тюрьма.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она.

Губы Анжело изогнулись в полуулыбке, взгляд безжалостно дразнил ее:

– А ты не догадываешься?

Она резко вдохнула:

– Не слишком ли это много для мести? То, что произошло между нами, должно оставаться между нами. Мой брат тут ни при чем. Никто не замешан, кроме нас двоих.

«Кроме меня, – добавила она про себя. – Всегда была виновата только я».

Глаза Анжело опасно заблестели, улыбка совершенно исчезла, и губы превратились в тонкую презрительную черту.

– Почему ты это сделала? – спросил он. – Почему ушла от меня к мужчине, которого сняла в баре, как дешевая шлюха?

* * *

Натали не могла больше выдерживать его взгляд.

Да. Тогда все произошло не очень красиво, но она не видела иного способа заставить Анжело отпустить ее. Он влюбился. Говорил о браке и детях. Более того, он уже купил обручальное кольцо! Натали нашла его, когда убирала носки в ящик: кольцо мерцало бриллиантом, дразнило ее, напоминало обо всем, что она хотела, но не могла получить. И Натали запаниковала.

– Я тебя не любила.

Это, по крайней мере, было правдой... отчасти. Она научилась никого не любить. Ничего не чувствовать. Не поддаваться эмоциям, которые нельзя контролировать.

Если любишь – теряешь. Если дорожишь чем-то, рано или поздно будет больно. Если откроешь кому-то сердце, его вырвут у тебя из груди, когда ты меньше всего этого ожидаешь...

Что касается физической стороны отношений... тут все было иначе. Она позволяла себе расслабиться. Не то чтобы у нее был выбор – об этом Анжело позаботился. Ее тело находилось в его власти с их первого поцелуя. Натали сдерживала свои эмоции, но физические реакции до сих пор звучали в ее теле, как дразнящая мелодия, которую она не могла забыть, сколько бы ни старалась...

– Значит, это был просто секс? – спросил Анжело.

Натали заставила себя встретить его взгляд и пожалела об этом – так ярко в нем горела черная ненависть.

– Мне был всего двадцать один год, – сказала она, снова отвернувшись. – Тогда я не знала, чего хочу.

– А теперь знаешь?

– Я знаю, чего не хочу.

– Чего же?

– Давай перейдем к делу! – потребовала Натали. – Я пришла сюда, чтобы расплатиться за ущерб, причиненный моим братом. Если ты не примешь деньги, что тогда?

Властный взгляд Анжело не давал ей отвернуться.

– Почему бы тебе не присесть? Мы все обсудим, – сказал он, указывая на кресло, рядом с которым она стояла.

Натали опустилась в него с облегчением. Ноги у нее так

подкашивались, сердце отчаянно колотилось, кожа была горячей и липкой, несмотря на кондиционеры.

Анжело прошел на другую сторону стола и сел. При высоком росте двигался он со свободным изяществом. Он был поджарым и стройным, не слишком мускулистым, хотя бицепсы отчетливо прорисовывались под крахмальной голубой рубашкой. Этот цвет превосходно оттенял его оливковую кожу.

В прошлом Натали видела Анжело только в повседневной одежде или вообще без одежды...

Когда-то руки и губы Натали обводили каждый изгиб его тела. Она до сих пор помнила соленый вкус его кожи на языке. Помнила его запах – смесь мускуса и цитрусов, остававшийся на ее коже много часов после того, как они занимались любовью. Помнила властные движения его тела и то, как умелые прикосновения разрушали ее тщательно поддерживаемый контроль, словно мастер играл на сложном инструменте, с которым больше никто не мог справиться.

Она мысленно выругала себя и уселась прямее. Скрестив ноги и руки, она уперлась взглядом в Анжело и постаралась изобразить стальную уверенность, которую не ощущала.

Анжело откинулся на спинку кресла, переплетя пальцы под подбородком и не отрывая от нее нервирующего пристального взгляда.

– Я слышал, все, кто что-то собой представляет, спит на твоих простынях, – сказал он.

– Вряд ли ты берешь с них пример. – Натали вернула ему взгляд – холодно и высокомерно.

Губы Анжело дрогнули, словно скрывая улыбку.

– Пока нет, – пожал он плечами.

У Натали внутри все затрепетало от воспоминания об оставшемся в прошлом желании. Анжело всегда обладал над ней такой властью... Один взгляд, случайное касание, простое слово – и она таяла.

Но теперь ей нельзя поддаваться прежним желаниям. Нужно быть сильной, чтобы все пережить. От нее зависело будущее Лаклана. Если его последняя проделка попадет в газеты, вся жизнь брата рухнет. Он собирался поступить в Гарвард. Уголовное дело все испортит.

Отец их просто убьет! Убьет их обоих.

Натали во всем винила себя. Может быть, она невольно выдала брату свои прежние отношения с Анжело? Может, из-за того, что у нее не было любовников, он стал подозревать причину ее одиночества именно в Анжело? Сложил два и два?

Натали никогда ни с кем не откровенничала. Она занималась созданием бизнеса и не жалела, что не ходит на свидания. Одна-две случайные встречи оставили ее холодной. В конце концов она решила, что не создана для близости. Страсть, которую она испытывала с Анжело, дорого ей обошлась. Снова столько платить она не готова. Лучше уж быть одной.

– Понимаю, как тебя раздражает поведение моего брата, – сказала она. – Но я вынуждена умолять тебя не выдвигать обвинений.

Анжело снова выгнул темную бровь:

– Позволь мне убедиться – ты меня умоляешь?

Натали поджала губы, пытаясь сдержать вскипающие эмоции. Он выжмет из ситуации все, что сможет, и ей придется подчиниться.

– Я лишь прошу проявить снисхождение.

– Ты подлизываешься.

Натали снова расправила плечи:

– Я оплачу ущерб, если захочешь, оплачу вдвойне.

Анжело по-прежнему оценивал ее неподвижным взглядом:

– Ты хочешь разрешить ситуацию прежде, чем она просочится в прессу, да?

Натали надеялась, что ее лицо не выдает панику, которую она испытывала. Она всегда гордилась умением скрывать свои чувства. Годы столкновений с перепадами настроения отца научили ее скрывать страх. С детства внешняя холодность прятала внутреннюю бурю эмоций. Она служила ей щитом, броней – защитными доспехами.

Но взгляд Анжело был умным и проницательным. Еще до их расставания Натали чувствовала: он начинает понимать ее характер.

– Конечно, я хочу скрыть это от прессы, – не стала скры-

вать она. – А ты не хочешь? Что подумают люди о безопасности в твоих отелях, если гость может причинить такой ущерб, который ты приписываешь моему брату? Твои отели предназначены для высшего общества. Что подобные новости скажут об их клиентуре?

Уголок рта Анжело дрогнул.

– У меня есть причины считать, что твой брат выбрал мой отель нарочно, – заявил он.

У Натали все сжалось внутри:

– Почему ты так считаешь?

Анжело открыл ящик стола, вынул листок бумаги и вручил Натали. Ее рука едва заметно дрожала. Листок оказался факс-копией записки, которая была написана рукой ее брата и адресована Анжело: «Это за мою сестру».

Прочитав, Натали вернула записку:

– Не знаю, что сказать. Я никогда ничего не говорила Лаклану о... о нас. Ему было всего тринадцать, когда мы встречались. Он учился в школе-интернате, пока мы жили в квартире в Ноттинг-Хилле. Он тебя даже не видел.

Как и остальные члены ее семьи, Натали не хотела, чтобы Анжело стал свидетелем отвратительного лицемерия ее отца или тошнотворного подчинения матери.

– Наверное, ты ему все же что-то сказала, – заметил Анжело, – иначе почему он это написал?

Натали покусала губы. Она ничего никому не говорила, только то, что ее короткий, страстный и жаркий роман с Ан-

жело закончился, потому что она хотела сосредоточиться на карьере. Даже ее ближайшая подруга, Изабель Астонберри, не знала, как разрыв с Анжело сказался на Натали.

Со временем она выбралась из бездны тоски и вернулась к прежней жизни. Работа – самое надежное лекарство от печали. Ее бизнес по дизайну интерьеров скоро стал развиваться, продажи через Интернет стремительно увеличивались. Натали начала планировать открытие магазинов в Европе. Теперь бизнесом занимались наемные управляющие, а сама Натали могла посвятить себя любимому делу – дизайну белья и отделки.

И всего этого она добилась сама. Она не пользовалась богатством и статусом отца, чтобы находить клиентов. Как и Анжело, она не полагалась на семейное состояние и привилегии, решив добиться всего собственным талантом и трудом.

– Натали? – Глубокий голос Анжело вырвал ее из размышлений. – Как по-твоему, почему твой брат адресовал мне эту записку?

– Я не знаю. – Она отвела глаза, убирая прядь волос за ухо.

– Наверняка он знал, что это причинит тебе массу неприятностей.

Сердце Натали забилося где-то в самом горле.

– Сто тысяч фунтов – это большие деньги, но свобода того стоит.

Анжело ответил загадочной полуулыбкой:

– Конечно, но о чьей свободе мы говорим?

Под его нечитаемым взглядом Натали охватила волна паники.

– Хватит уже этих игр, – сказала она. – Почему бы тебе не сказать прямо, какую расплату ты мне приготовил?

Его темный взгляд стал твердым.

– Думаю, ты знаешь, чего я хочу, – сказал он. – Того же, что и пять лет назад.

Натали резко втянула воздух.

– Ты не можешь желать романа с женщиной, которую ненавидишь. Это так... так отвратительно!

Анжело безразлично улыбнулся:

– Разве я говорил о романе?

Натали ощутила головокружение. Колени дрожали, хотя она свела их вместе, чтобы скрыть дрожь.

– Ты шутишь? – прошептала она едва слышно.

Темные, непроницаемые глаза Анжело держали ее в плену, заставляя каждым нервом остро ощущать его чувственную власть.

– Мне нужна жена, – сказал он, как будто это было что-то будничное, как чашка кофе.

Натали вздернула подбородок:

– Предлагаю тебе традиционный способ ее приобретения.

– Я уже пробовал, не получилось, – парировал Анжело. – Решил попробовать другой способ.

– Шантаж? – Натали смерила его презрительным взглядом.

Анжело безразлично пожал широким плечом.

– Твоему брату придется ждать слушания года четыре, – заявил он. – Юридическая система в Италии требует очень много времени и денег. Не стоит и говорить, что он вряд ли избежит заключения. У меня достаточно доказательств, чтобы засадить его лет на десять.

Натали вскочила на ноги, теряя контроль над собой:

– Ублюдок! Ты делаешь это только для того, чтобы отыграться, признай это. Хочешь отомстить мне, потому что я первая женщина, которая от тебя ушла! В этом все дело, да? Ты хочешь мести?

Анжело стиснул зубы.

– Сядь! – процедил он.

Натали ответила ему взглядом, полным искренней ненависти, затем бросила:

– Иди к черту!

Он оперся ладонями на стол и медленно поднялся. Почему-то в этом было больше угрозы, чем если бы он агрессивно оттолкнул стул.

– Мы поженимся. Если ты не согласишься, твоему брату придется отвечать за свои действия. Хочешь что-то сказать?

Она сказала, не по-женски грубо. Ругательства повисли в воздухе, но она почувствовала себя не сильной, а пристыженной. Он все-таки заставил ее потерять контроль, и за это

Натали его ненавидела.

Губы Анжело изогнулись в насмешливой улыбке.

– Я не против иногда самостоятельно доставить себе удовольствие, как ты очаровательно предположила, но предпочитаю разделять этот опыт с партнершей. И, честно признаться, никто не справляется с этим лучше тебя.

Натали схватила сумочку и прижала к себе так сильно, что почувствовала, как лежавшая внутри золотая ручка ткнула ее в живот.

– Лучше бы ты умер и горел в аду! – бросила она. – Надеюсь, ты заразишься какой-нибудь ужасной и мучительной неизлечимой болезнью и будешь страдать от нее до конца своих дней!

Анжело продолжал смотреть на нее раздражающе спокойно.

– Я тоже тебя люблю, Тати, – сказал он.

Использование ласкового прозвища, которое он когда-то придумал, застало Натали врасплох. Она словно получила удар. Гнев растворился в ней, как аспирин в стакане воды. На глазах выступили слезы. Она чувствовала их жжение и знала: если сейчас же не выйдет отсюда, Анжело их увидит.

Развернувшись, Натали вслепую нашла дверь, распахнула ее и выбежала прочь.

Глава 2

Натали вернулась в свой отель и, войдя в номер, в изнеможении прислонилась спиной к закрытой двери. От звонка телефона она подскочила и едва не уронила мобильный, пытаясь нажать на кнопку непослушными пальцами.

– А-алло?

– Натали, это я... Лаклан.

Она оттолкнулась от двери.

– Я уже сутки пытаюсь тебе дозвониться! Где ты? Что происходит? Почему ты это сделал? Господи, Лаклан, ты с ума сошел?

– Извини, – произнес брат. – Слушай, мне разрешают сделать только один звонок. Надо говорить быстро.

Натали зажмурилась, не желая представлять мрачную камеру, в которой его запрут, и жестоких охранников, следящих за каждым его шагом.

– Говори, что нужно сделать, – сказала она, снова открыв глаза. – Как тебе помочь? Я приеду, как только смогу.

– Просто сделай то, что просит Анжело, – сказал Лаклан. – Он со всем разберется. Не будет никаких проблем.

Натали отшатнулась от окна.

– Ты с ума сошел?

– Он все сделает правильно, – вздохнул Лаклан. – Просто делай, как он скажет.

Натали начала измерять комнату шагами.

– Он хочет на мне жениться. Эту маленькую деталь он тебе упомянул?

– Есть варианты похуже.

Натали ахнула:

– Лаклан, ты шутишь? Он меня ненавидит!

– Он мой единственный шанс, – сказал Лаклан. – Я знаю, что попался, и не хочу в тюрьму. Анжело предложил мне выбор, и я не мог не согласиться.

Натали презрительно хмыкнула:

– Он предложил выбор мне, а не тебе. Моя свобода в обмен на твою.

– Не обязательно навсегда, – возразил брат. – Ты можешь через несколько месяцев развестись. Он не заставит тебя оставаться с ним до конца дней.

А вот в этом Натали была не так уж уверена. Богатые и влиятельные мужчины отлично умели получать желаемое и держать при себе. Достаточно посмотреть на их отца. Он держал мать при себе, изменяя ей и издеваясь. Натали была невыносима сама мысль о том, что она окажется в такой же ситуации. Трофейная жена, украшение интерьера, игрушка, которую можно снимать с полки и ставить обратно, когда захочется. У нее будет лишь собственная красота, которая однажды увянет, и тогда ей останутся только бриллианты, дорогие наряды и алкоголь в утешение за одиночество...

– Зачем ты это сделал? – с отчаянием спросила она, оста-

новившись у окна. – Почему именно его отель?

– Помнишь нашу последнюю встречу?

Натали слишком хорошо ее помнила. Пару месяцев назад Натали приехала в Париж на выходные посетить выставку тканей. Лаклан навещал друга, который отмечал свое восемнадцатилетие за городом. Его с позором выставили из шато родителей друга после того, как он напился и устроил скандал.

– Да, – с укором сказала она. – Я с трудом очистила пальто от запаха алкоголя и рвоты.

– Ну да. Но тогда я увидел на заднем сиденье открытый журнал. Там была статья про Анжело и его последнюю любовницу – двадцатилетнюю богатую наследницу из Техаса.

Натали попыталась подавить укол ревности, который пронзил ее при воспоминании о той статье. Там было фото с поразительно красивой девушкой, которая буквально висела на руке Анжело на какой-то светской вечеринке.

– И что? – спросила она. – Он не первый раз привел с собой на вечеринку безмозглую грудастую красотку.

– Нет, не первый раз, – согласился Лаклан. – Но я впервые видел, как тебя это расстраивает.

– Я не расстроилась! – быстро возразила она. – Мне просто было противно.

– Это одно и то же.

Натали резко выдохнула и снова зашагала по комнате.

– И ты решил отомстить ему, разгромив один из самых

роскошных гостиничных номеров в Европе? Только потому, что решил, будто я немного расстроена?

– Знаю, знаю, знаю, – виновато зачастил Лаклан. – Теперь это звучит так глупо... Наверное, я просто сердился: у него жизнь так хорошо складывается, а у тебя – нет.

Натали нахмурилась.

– О чем ты? – переспросила она. – Я самостоятельно управляю успешным бизнесом. Плачу за свой дом. Я довольна своей жизнью.

– Довольна? – уточнил он. – Правда? – Тишина стала ей приговором. – Ты работаешь круглые сутки, – продолжил Лаклан. – И никогда не едешь в отпуск.

– Я просто ненавижу летать.

– Для этого есть психотерапевтические программы.

– У меня нет на это времени!

– Это из-за того, что случилось с Лайамом? – спросил Лаклан. – Ты ни разу не садилась на самолет с тех пор, как погиб Лайам...

Вина схватила Натали за горло когтями. Их брат утонул в Испании много лет назад. Она все еще помнила, как маленький белый гроб с телом Лайама грузили в самолет. Она наблюдала за процессом со своего места у окна. Сидела там и смотрела, ощущая пустоту и боль в груди. Она была виновата в том, что брат утонул в бассейне...

– Мне нужно идти, – сказал Лаклан. – Меня переводят.

– Куда переводят?

– Просто сделай то, что говорит Анжело, пожалуйста! – опять стал умолять он. – Нат, прошу тебя, сделай то, что он хочет! Он обещал не сообщать прессе. Я вынужден принять его помощь. Иначе моя жизнь кончена. Пожалуйста!

Натали сжала пальцами переносицу, пока из глаз не брызнули горькие сердитые слезы. Клетка ее совести захлопнулась. Она оказалась в ловушке.

Анжело заканчивал работу над малайзийским проектом, когда секретарша сообщила ему о визите Натали Армитаж. Он откинулся в кресле и довольно улыбнулся. Такой возможности он ждал очень давно. Ждал, когда она будет умолять, просить и подлизываться. Настало время платить за горе, которое она ему причинила, когда так бессердечно ушла...

– Вели ей подождать, – сказал он. – Мне нужно полчаса, чтобы разобраться со срочными бумагами.

На другом конце интеркома быстро обменялись репликами, и Фиона снова обратилась к нему:

– Мисс Армитаж говорит, что не будет ждать. Если вы сейчас ее не примете, она сядет на поезд в Эдинбург, и вы ее больше не увидите.

Анжело медленно побарабанил пальцами по столу. Он привык к упрямству Натали. Ее независимость была одной из черт, которые восхищали его с самого начала, но в конце концов именно это ее свойство и принесло ему больше всего проблем. Она наотрез отказывалась подчиняться его воле.

Обычно все делали то, что он им велел. С раннего возраста Анжело отдавал приказы, и им подчинялись. Вместе с огромным состоянием приходит власть, и люди это уважают.

Но не малышка Тати!

Он наклонился и нажал кнопку интеркома:

– Скажи, я приму ее через пятнадцать минут.

Не успел он снова откинуться на спинку кресла, как дверь распахнулась и внутрь ворвалась Натали. Ее каштановые волосы со светлыми прядями были растрепаны, лицо покраснелось от гнева. Она сжимала кулаки и сверкала синими глазами.

Анжело видел контуры ее великолепной груди, поднимавшейся и опускавшейся под блузкой.

– Ты... ты ублюдок! – крикнула она.

– Дорогая, – сказал он, – я тоже очень рад тебя видеть. Сколько времени прошло? Четыре часа?

– Куда ты его увез? – гневно спросила она.

– Кого? – Анжело выгнул бровь. Натали яростно прищурилась.

– Моего брата, – сказала она. Я не могу с ним связаться. Он больше не отвечает на звонки. Откуда мне знать, что с ним все в порядке?

– Твой брат в хороших руках, – сказал Анжело. – Пока ты делаешь все, что нужно. Можешь мне доверять, Натали.

Она фыркнула в ответ:

– Я скорее доверюсь гадюке!

Анжело тонко улыбнулся:

– Боюсь, гадюка не обладает влиянием на итальянский магистрат в отличие от меня. Я могу вызволить твоего брата из неприятностей одной подписью. – В подкрепление своих слов он взял ручку: – Так что, согласна?

Глаза Натали сфокусировались на ручке. Она стиснула зубы и сглотнула. Анжело наблюдал по выражению ее лица, как она борется с собой, сопротивляется его воле.

– Ты не заставишь меня спать с тобой! – прошипела она. – Ты можешь заставить меня надеть это дурацкое кольцо, но больше ни к чему не принудишь!

– Ты будешь моей женой в полном смысле этого слова, – возразил Анжело. – На публике и наедине. Иначе сделка отменяется.

Она еще сильнее стиснула зубы, так, что он услышал скрип.

– Не думала, что ты можешь так низко пасть, – сказала она. – Ты мог бы получить любую. Женщины в очередь выстраиваются, чтобы быть с тобой. Зачем тебе жена, которая не хочет быть с тобой? Что ты надеешься получить?

Анжело медленно крутанулся в своем эргономичном кресле из стороны в сторону, рассматривая ее разъяренное лицо.

– Мне нравится мысль, что я смогу тебя укротить, – заявил он. – Ты как красивая дикая кобылка – брыкаешься и кусаешься.

– И ты решил накинуть мне на шею лассо и плетью заставить подчиниться? – Она брезгливо скривила губы. – Удачи в этом занятии.

Анжело лениво улыбнулся:

– Ты же меня знаешь, Тати. Мне нравятся сложные задачи – чем сложнее, тем лучше.

Она сердито свела брови:

– Не называй меня так!

– Почему нет? Я всегда тебя так называл.

Она отошла на другую сторону комнаты, скрестив руки на груди и всем видом показывая: от нее лучше держаться подальше.

– А теперь я не хочу, чтобы ты так меня называл! – заявила она, упрямо не глядя на него.

– Я буду называть тебя так, как захочу! Посмотри на меня.

Она помотала головой, не спуская глаз с картины на стене:

– Иди к черту!

Анжело поднялся с кресла, подошел к Натали и положил руку ей на плечо, но она развернулась и отшвырнула его руку.

– Не смей меня трогать! – зарычала она, словно дикая кошка.

Анжело чувствовал ожог на пальцах там, где они на мгновение соприкоснулись с ее худеньким плечом. Он посмотрел на ее губы – роскошные, пухлые, которые в прошлом целовали его так страстно и горячо...

С того дня как она ушла, Анжело ждал этого момента. Натали посмела выкинуть его из своей жизни! Все эти годы гнев лишь разрастался у него в душе, отравляя все другие отношения. Он не мог найти то, что искал, ни с одной женщиной. Анжело переходил от одних отношений к другим, иногда выдерживал только пару встреч.

На этот раз он не позволит Натали уйти без предупреждения. Она останется с ним, пока ему не надоест. Может пройти месяц или два, может быть, целый год, но Анжело не даст ей возможности снова разбить его сердце, не подпустит ее так близко. Пять лет назад он был влюбленным дураком. С первой же их встречи он влюбился по уши. Представлял их совместное будущее, то, как они станут развивать империю его родителей, как станут новым поколением Белландини.

Но Натали своим предательством вырвала ковер у него из-под ног...

Пусть она ненавидит его за этот шантаж, теперь ему все равно. Анжело хочет ее – и получит. Она придет добровольно, это он обеспечит. Не будет никакого насилия и принуждения. За маской ледяной королевы скрывалась невероятно страстная девушка. Пять лет назад он высвободил эту страсть и сделает это снова.

– Со временем ты будешь просить у меня ласки, – сказал он. – Как просила в прошлом.

– Разве ты не видишь, как я тебя ненавижу?

– Я вижу страсть, а не ненависть, – ответил он.

Натали выдохнула и отодвинулась подальше.

– Как скоро ты собираешься приступить к реализации своего абсурдного плана?

– Мы поженимся в конце следующей недели, – заявил он. – Незачем откладывать.

– На следующей неделе? – ошеломленно переспросила она. – Зачем так скоро?

Анжело поймал ее взгляд:

– Я знаю, как ты мыслишь, Натали. Все нужно держать под контролем. Чем скорее мы поженимся, тем скорее твой брат избавится от своих неприятностей.

– Можно его увидеть?

– Нет!

– Почему нет? – нахмурилась Натали.

– К нему не пускают посетителей.

– Что за чушь! Конечно, к нему пускают, иначе это было бы нарушением прав человека.

– Не там, где он сейчас находится, – сказал Анжело. – Вы скоро встретитесь. А пока мне пора познакомиться с остальными твоими родственниками, как ты думаешь?

В ее взгляде что-то изменилось.

– Почему ты хочешь познакомиться с моей семьей? – спросила она. – Кроме Лаклана, остаются только мои родители.

– Большинство супружеских пар знакомятся с родителями своей второй половины, – сказал Анжело. – Мои родите-

ли захотят с тобой встретиться. Как и мои дедушки и бабушки, дяди и тети, кузены и кузины.

– Они не собираются приехать на свадьбу? – встревоженно спросила она.

– Конечно, приедут! Мы полетим в Рим во вторник. Свадьба состоится в субботу, на вилле моих дедушки и бабушки, в семейной церкви, которую построили специально для их свадьбы шестьдесят лет назад.

Взгляд Натали теперь напоминал глаза испуганного фавна.

– П-полетим?

– Да, – сухо ответил он. – На самолете. Знаешь, такие большие машины, которые отправляются из аэропортов? У меня есть частный самолет, которым обычно пользуется моя семья.

– Я никуда не полечу! – Натали упрямо поджала губы.

Анжело нахмурился:

– Что значит – не полетишь?

Натали отвела взгляд:

– Я не летаю.

Анжело потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она имеет в виду. Он был поражен, как не догадался раньше... Теперь все становилось понятно.

– Вот почему вчера ты приехала из Эдинбурга на поезде. Вот почему, когда пять лет назад я предложил купить со скидкой поездку на Мальту, ты заявила, будто не можешь

себе этого позволить, и не дала мне заплатить за себя. Тогда мы даже поссорились. Ты много дней со мной не разговаривала. Но дело было не в твоей независимости. Ты боишься летать...

Натали отвернулась от него и замерла, глядя в окно офиса.

– Продолжай, – глухо сказала она. – Назови меня чокнутой. Ты будешь не первым.

Анжело протяжно выдохнул:

– Натали... Почему ты мне не сказала?

– Что я должна была сказать? «Привет, меня зовут Натали Армитаж, и я боюсь летать»? Конечно, это привлекло бы твое внимание той ночью в баре.

– Той ночью в баре меня привлекли твои потрясающие глаза. И то, как ты отшила жуткого типа, который к тебе приставал.

Натали все еще стояла спиной, но Анжело заметил, как ее плечи слегка расслабились, словно воспоминание об их встрече задело что-то в глубине души.

– Не стоило меня спасать, как пещерный мачо, – после короткой паузы сказала она. – Я сама могла справиться.

– Меня с детства учили уважать и оберегать женщин, – возразил он. – Тот парень был пьяным идиотом, я с удовольствием вышвырнул его на улицу.

Натали обернулась и посмотрела на него с все еще непронимаемым выражением.

– Я не хочу лететь, Анжело, – сказала она. – Туда нетрудно

добраться и на машине. Понадобится всего пара дней. Я могу поехать одна, если у тебя нет времени.

Анжело изучал выражение ее синих глаз. В них было обычное упрямство, но за ним скрывались искры страха – так театральные актеры выглядывают в прорези занавеса, чтобы посмотреть на публику. Он стал сомневаться, действительно ли знал ее пять лет назад. Он считал, что знает о Натали все, но об этой грани ее личности даже не подозревал. Он всегда гордился своей проницательностью, умением читать людей и ситуации. Но Натали оказалась слишком сложной книгой...

– Я все время буду с тобой, – сказал он. – Не позволю ничему с тобой случиться.

– Это не слишком успокаивает, – цинично ответила Натали, – учитывая к тому же, что ты придумал этот брак как способ отомстить.

– Я не хочу, чтобы ты страдала, – произнес Анжело.

Натали вздернула подбородок и снова сверкнула глазами:

– Правда?

Анжело глубоко вдохнул, с силой выдохнул и вернулся к своему столу. Повернувшись к Натали, он оперся на спинку своего кресла:

– Почему ты все время ищешь в моих словах и поступках скрытые мотивы?

Натали насмешливо фыркнула:

– Извини мне мою подозрительность. Не хочешь же ты

сказать, что спустя столько лет я тебе все еще небезразлична?

Пальцы Анжело впились в кожу кресла так, что костяшки побелели. Он не любил Натали. Он отказывался ее любить! Эта женщина предала его, и он не собирался об этом забывать. Но она будет принадлежать ему! Это совсем другое дело, никак не связанное с чувствами.

Анжело усилием воли расслабил хватку и сел в кресло.

– У нас есть незаконченные дела, – сказал он. – Я это понял в ту минуту, как ты только вошла в дверь вчера.

Натали секунду выдерживала его взгляд, а потом опустила глаза и сосредоточилась на стеклянном пресс-папье у него на столе.

– Сколько продлится этот брак? – спросила она.

– Столько, сколько мы захотим.

Натали снова посмотрела ему в глаза:

– То есть столько, сколько ты захочешь?

Анжело легко пожал плечами.

– В прошлый раз отношения закончила ты, – сказал он. – Справедливо будет, если в этот раз такая возможность появится у меня.

Натали поджала губы.

– Я закончила отношения, так как настало время двигаться дальше, – сказала она. – Мы все время ссорились. Мы не подходили друг другу.

– Перестань! – возразил Анжело. – О чем ты говоришь,

Натали? Все пары ссорятся. Это часть совместной жизни. Всегда возникают небольшие конфликты.

– Может быть, в детстве тебя учили этому, но меня – нет! – заявила она.

Анжело снова принялся изучать выражение ее лица:

– Как тебя учили разрешать конфликты?

Натали повесила сумку на плечо.

– Послушай, мне нужно успеть на поезд. У меня миллион дел.

– Почему ты не приехала из Эдинбурга на машине? – поинтересовался Анжело. – Машин-то ты не боишься?

– Нет. Просто мне нравится путешествовать поездом. Там я могу читать, рисовать или слушать музыку. Вождение машины требует слишком много внимания, особенно в таком многолюдном городе, как Лондон.

Анжело поднялся и догнал ее у порога, придерживав дверь:

– В следующие пару дней тебе нужно будет подписать кое-какие бумаги.

– Брачный контракт?

Глядя на ее рот, Анжело мечтал почувствовать, как эти губы раскрываются под его напором...

– Да, – сказал он, снова встречая ее взгляд. – Ты возражаешь?

– Нет. Я составлю собственный вариант. Я не позволю тебе забрать то, ради чего столько работала.

– Я позвоню, – сказал Анжело, открывая дверь. – Пока.

Глава 3

– Поздравляю! – сказала на следующее утро Линда, помощница Натали.

– С чем?

Линда протянула ей газету.

– Какая ты, оказывается, тихоня, – покачала она головой. – Я даже не знала, что вы встречаетесь.

– Я... – Натали взяла газету.

Там было сообщение об их с Анжелю грядущей свадьбе, сопровождавшееся словами Анжелю: он в восторге от их воссоединения и с нетерпением ждет венчания.

– Это правда или шутка? – спросила Линда.

Натали отложила газету.

– Правда, – ответила она, кусая губы.

– Извини, если я лезу не в свое дело, но ты вы глядишь не слишком счастливой.

Натали заставила себя улыбнуться:

– Извини, просто так трудно было... э-э-э... все скрывать. – Ей приходилось придумывать объяснение на ходу. – Мы не хотели, чтобы пошли разговоры о нашем воссоединении, пока не были уверены...

– Как романтично! – воскликнула Линда. – Тайный роман.

– Теперь уже не тайный, – печально сказала Натали, и

внутри у нее все сжалось.

Как ей справиться с постоянным вниманием прессы? Репортеры налетят как пчелы. Анжело привык к вниманию папарацци, к вспышкам камер в лицо, к статьям о его жизни, которые не были ни ложью, ни правдой – чем-то средним.

Натали же любила уединение. Она строго оберегала свою приватность. Теперь она окажется в центре внимания публики не за дизайнерский талант, а за то, с кем спит. Не то чтобы она действительно спала с Анжело... Она не собиралась поддаваться этому искушению. Может, в ее теле и сохранилась реакция на его близость, но она не обязана поддаваться!

Она может быть сильной. Она будет сильной. И решительной.

В этот раз соблазнить ее будет нелегко. Пять лет назад она была молодой и относительно неопытной. Теперь она стала старше и мудрее. Тогда ей удалось не влюбиться, и теперь она не собирается этого делать. Через месяц-другой Анжело сам будет рад разорвать их брак. Вряд ли он долго сможет выносить ее сопротивление – ведь Анжело привык получать то, что хочет. Он хотел покорную жену, которая будет делать все, что он скажет.

Когда через пару часов Натали вернулась в студию, Линда сказала ей:

– Пока ты была у юриста, пришло вот это, – и она указала на огромный букет кроваво-красных роз, элегантно оберну-

тых и обвязанных лентой. Их дурманный аромат, казалось, пропитал воздух в помещении. – Не собираешься прочесть карточку?

– Да... конечно. – Натали отколола конверт от целлофана и бумаги. На карточке внутри было написано: «Сегодня увидимся. *Анжело*».

– От Анжело? – поинтересовалась Линда.

– Да.

– Что не так?

– Все в порядке.

– Ты хмуришься.

Натали быстро расслабила лицо:

– Мне кое-что нужно сделать в домашнем офисе. Сможешь присмотреть за всем здесь до конца дня?

– Конечно, – сказала Линда. – Ты оставишь меня за главную, когда уедешь на медовый месяц?

Натали напряженно улыбнулась ей, надевая ремень сумки на плечо.

– Не думаю, что он продлится долго, – сказала она.

– Не заберешь с собой розы?

– Хорошая мысль. – Натали вернулась и подхватила их с полки.

Анжело стоял перед трехэтажным зданием на зеленой улице в богатом квартале Эдинбурга. Изящество и красота здания сразу напомнили ему о Натали. Даже сад отражал

некоторые грани ее личности. Аккуратно подстриженные кусты и тщательность в выборе растений, их цвета и расположение – все указывало на то, что здесь живет молодая женщина, любящая порядок и контроль.

Он улыбнулся себе под нос, представляя, как Натали раздражает потеря контроля в текущей ситуации. Теперь всем управлял он и собирался продолжать в том же духе. Ему предстояло отомстить за пять лет горечи. Пять лет ненависти, пять лет желания, пять лет пытки воспоминаниями о ее теле...

Анжело нажал на отполированный бронзовый дверной звонок. Он услышал звон колокольчиков, и через несколько секунд раздался стук каблуков – Натали вышла открывать.

– Как ты смеешь сообщать что-то прессе без моего разрешения? – такими словами встретила она его.

– Здравствуй, дорогая, – ответил Анжело. – У меня все в порядке, спасибо. А у тебя?

Натали мрачно посмотрела на него и громко хлопнула дверью, едва он переступил через порог.

– Ты не имел права ничего говорить! За мной гнались папарацци до самого дома. Эти вспышки в лицо, едва я вышла из студии. Один чуть не выбил мне зубы микрофоном!

– Извини меня за это, – сказал Анжело. – Я так к ним привык, что уже не замечаю. Хочешь, найму тебе телохранителя? Надо было раньше об этом подумать.

Натали закатила глаза:

– Мне не нужен чертов телохранитель! Я просто хочу, чтобы все закончилось.

– Это не закончится, – сказал он. – Я никуда не денусь.

– Зачем ты приехал?

– Собираюсь сводить тебя поужинать.

– А если я не голодна?

– Тогда можешь сидеть и смотреть, как ем я. Весело, правда?

– Ты сумасшедший! – заявила она.

– Розы тебе понравились?

Натали отвернулась и зашагала прочь по широкому коридору.

– Ненавижу голландские цветы, – бросила она.

– Я не покупал голландские розы, – ответил Анжело. – Их прислали от частного садовника.

Натали презрительно фыркнула и открыла дверь, ведущую в большую гостиную. Здесь внимание к деталям снова производило поразительное впечатление – так красиво сочетались краски и роскошные ткани, мягкие диваны и хрустальные люстры. Старинные предметы были остроумно скомбинированы с современными, старомодное очарование и современный шик чудесным образом работали на общий эффект.

– Ты, конечно, хочешь выпить! – негостеприимно процедила Натали.

– Что у тебя есть?

Натали выразительно посмотрела на него:

– Я бы предложила рюмочку цианида.

– Не в моем вкусе, моя дорогая, – рассмеялся Анжело. –

Приготовь мне соду с лаймом.

Натали подошла к бару, спрятанному за кабинетом в стиле арт-деко. Анжело услышал стук кубиков льда и шипение газированной воды, а затем плеск падающего в жидкость лайма. Себе Натали налила белого вина, а потом вручила Анжело его напиток, сопровождая проклятием:

– Чтоб ты им подавился!

Анжело поднял бокал и сказал:

– За долгий и счастливый брак.

– За это я пить не буду!

– А за что будешь?

Натали коснулась его бокала своим.

– За свободу! – заявила она и сделала глоток.

Анжело следил за тем, как она двигается по комнате, всем своим существом выражая неприязнь. Сделав еще пару глотков, Натали поморщилась, словно не привыкла пить алкоголь.

– По пути сюда я проехал мимо твоей студии, – заметил Анжело. – Впечатляет.

Натали покосилась на него через плечо:

– Спасибо.

– Если интересно, у меня есть для тебя проект, – сказал он.

Натали наконец повернулась к нему лицом:

– Какой проект?

– Большой. Принесет много денег и изрядную известность. Ты получишь контракты со всей Европы.

Натали стояла перед ним совершенно неподвижно, лишь билась жилка у основания шеи.

– Продолжай, – настороженно сказала она.

– У меня есть вилла в пригороде Сорренто, на побережье Амальфи, – продолжил Анжело. – Несколько месяцев назад я купил недвижимость поблизости от нее и планирую превратить ее в роскошный отель. Ремонт здания практически закончился. Теперь настало время заниматься интерьером. Я подумал, тебе будет интересно заняться этим проектом после нашей свадьбы.

– Почему ты предлагаешь его мне?

– Ты хорошо делаешь свою работу.

Натали скептически поджала губы:

– А ты хочешь держать морковку перед моим носом на случай, если я в последний момент найду способ побега?

– Не найдешь. Если будешь хорошо себя вести, я позволю тебе использовать во всех моих отелях исключительно твое белье. Но только за хорошее поведение.

Ее ответный взгляд горел ненавистью:

– Ты явно изучил все тонкости шантажа. Пять лет назад я не знала, что ты такой беспощадный.

– Я таким и не был, – ответил Анжело, делая неторопли-

вый поток.

Натали поджала губы:

– Мне нужно подумать. Сейчас у меня много проектов.

– Насколько способная у тебя помощница?

– Очень способная. Я собираюсь повысить ее – мне нужен человек для работы с международными проектами.

– Трудно, наверное, справляться с работой, когда не можешь путешествовать?

Натали небрежно пожала плечами:

– Я справляюсь.

Анжело взял с покрытого изысканной резьбой столика небольшую фотографию в рамке.

– Это Лаклан в детстве?

При взгляде на фотографию в синих глазах что-то мелькнуло.

– Нет, – сказала Натали. – Это не он.

Анжело поставил фотографию на место и глянул на свои часы:

– Пора идти. Столик заказан на восемь.

– Я же сказала, что не пойду с тобой ужинать.

– А я сказал, что ты должна хорошо себя вести, – парировал он. – Ты присоединишься ко мне за ужином и сделаешь вид, будто тебе это нравится. Мне все равно, как ты себя ведешь наедине со мной, но на публике ты все время будешь выглядеть искренне влюбленной. Один шаг в сторону – и твой брат за это заплатит.

Натали яростно смотрела на него.

– Я никогда не влюблялась, так как мне теперь это изображать? – спросила она.

– Придумай что-нибудь, – сказал он и с глухим стуком поставил бокал рядом с фотографией. – Я подожду в машине.

Натали дождалась, пока Анжело выйдет.

Ее взгляд упал на фотографию Лайама. Он стоял на пляже с ведерком и лопаткой и улыбался в камеру, как херувимчик. Снимок сделали за несколько часов до его смерти... Натали помнила, как он радовался найденным ракушкам. Помнила замок, который они вместе построили из песка. Помнила, как они вместе с родителями подошли к бассейну, чтобы ополоснуться. А потом... Мать ушла в дом отдохнуть, а отец оставил Натали с Лаймом, чтобы сделать важный звонок...

Пальцы, которыми она поправила фотографию, чуть дрожали. А затем Натали выдохнула, ощущая в груди боль, и пошла одеваться к ужину.

* * *

Выбранный Анжело ресторан был популярен среди богатых и знаменитых. Натали уже пару раз бывала в нем, но никто не обращал на нее особого внимания. На этот раз, казалось, все смотрели только на них. Пара человек даже сфотографировали Натали и Анжело на собственные телефоны.

Натали пыталась не обращать внимания на руку Анжело, лежавшую у нее на спине. Прикосновение было легким, но ощущалось как клеймо. В нем чувствовалась сила, напоминавшая об эмоциональной власти, которой обладал над ней Анжело. Обладал до сих пор...

Метрдотель провел их к столику и умчался за напитками. Натали уткнулась в меню, хотя аппетита у нее не было. Названия блюд плыли перед глазами. Она поморгала и попыталась сосредоточиться.

Неделю назад Натали и представить не могла, что окажется в ресторане напротив Анжело. Со времени их разрыва она держала дистанцию – эмоционально и физически. Но теперь она снова оказалась в его мире и не знала, как отсюда вырваться. Сколько продлится их брак, учитывая неразрешимые различия? Когда-то Анжело любил ее, но теперь им явно двигала не любовь – его целью была месть.

Прошло пять лет, прежде чем планеты выстроились в его пользу. Лаклан предоставил Анжело идеальную возможность заставить Натали заплатить по давнему счету. Такой гордый и могущественный мужчина, как Анжело, не успокоится, пока не отомстит. Сколько времени ей придется оставаться с ним? Наверняка он не захочет связывать себя браком без любви. Он единственный ребенок, ему скоро будет тридцать четыре. В ближайшем будущем он наверняка захочет детей. Вряд ли от Натали, в качестве матери своих наследников он выберет кого-нибудь послушного и поклади-

стого. Женщину, которая будет украшать его многочислен-
ные дома изяществом и гостеприимством. Которая не будет
с ним спорить и ему возражать. Которая будет любить его
всей душой.

– Ты все еще строгая вегетарианка? – спросил Анжел о.

Натали посмотрела на него поверх меню.

– Иногда я ем курицу и рыбу, – смущенно призналась она.

Он выгнул темную бровь:

– В прошлом ты была крайне предана вегетарианским
идеалам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.